

ему три года и поидоша царевич на улицу погулять с робятами и ушиб единого из них. И придоша тот отрок — жалобу творит казначею, и казначей нача на него кричати: «Чего ради дерешся, на кого надеешься? Ты же от непотребного дела родился». И нача о том ведать. И усмотря казначея в радости (?) и паде ему в ноги и расплакался. И нача просити его, дабы он ему поведал о сем. И взяв казначей ту доску и показа ему и он нача читати, а сам горко заплакал. И нача просити казначея, чтоб отдал ему доску. И читаша всегда со слезами и мыслит тако и нача просити казначея, чтоб ево отпустил за море. И золото нача казначей отдавати и унимаша ево, || что отрок искусен грамоте и протчим наукам и лицем леп зело. Исполнися ему пятнадцать лет. И казначей купи три корабля и нагрузил товарами на его ж деньги и учредил его купцем и все золото отдаша ему и отпустил его с протчими господами с корабельными. В Цареград поидоша, а того не знал, что мать ево царствует в Цареграде. И нача торговати и бысть царевич в великой чести, потому что мудростям исполнен и лицем леп зело. А царица похоте замуж и нача избирати супружника себе, хто б могл царством владеть. Изобраша того купца сына своего и собраша всех персон и фелмаршалов и ковалеров и всех достой(ней)ших законных браков и вручила ему царской скипетр. И живяше с нею, а постелнаго греха не твориша. По всякой || день пред кушанием ходиша в особую полату читати ту доску со слезами. И царица всегда вопрошаше его о том: «Друзе мой, повеждь ми, чего ради ходиши в особую полату?» И нача о том мыслити и стала ему говорить: «Друзе мой, живеши со мною одинакой. Забавляйся (?), изволь взять с собою младых юношей и поеть ты в чистое поле гулять». И он сотвориша тако и поехал в чистое поле гулять, и она в полату нача ломиться и бить замок и обретоша свинцовую доску, которую она сама писала. И дознашася, что сын ея, и она потому жестко ужаснушася, горко заплакала пред богом. И прибысть царь с охоты, и она ему упадоша в ноги и нача рыдать, и он такоже нача плакати о своих тяжких грехах. И царь поидоша ис царства вон на брех моря, и узреша || рыболова и облечеса в худое платье и возмолися раболовам, чтоб они перевезли на остров. И оне перевезли его, и он состроил каменную келию, двери железные и замкнулся в ней, ключ велел верзити в море. И трудися там 15 лет. Человек достоин бысть патриархом и сотвориша тако^о и придоша вельможи на берег при (море) и поехаша на остров || и обретоша трудника в келье и нача его просити в Царьград в патриархи. И он им сказал: «Ищите ключь в море свержена». И нача руболовы сети метати и цоимаше чуку и в ней собретоша ключь и отомкнуша келью и взяша ево с честью и с колокольным звоном и удостоиша ево патриархом в Цареграде. И царица — мать ево в том же граде царствует. И приспе ея старость и нача она о гресех своих господу богу покаяние приносить и пошла на исповедь ко иерею, исповедаша грехи своя. Иерей не разрешиша ея, понеже что грехи тяжки, и она, заплакав, пошла ко иному иерею такожь поведав о вышеписаном. И другой иерей тожде ни прияша на исповедь. И поиде к третьему иерею — и тот такожде не прияша || на исповедь и нача ей говорить: «Изволь итти к патриарху на исповедь: он тебя исповедует», и она пошла к патриарху и придоша к нему и упадоша на нозе со слезами и поведоша ему грехи своя, и он смотря на нея горко заплакал, дознался, что мать ево. И он ей не сказал, что сын ея и закова уста железом и сказал ей, что изволь молитися богу; когда умолишь тогда отвалятся окованныи от тебя, для того что не хотя ея велми в погибели.¹ И пустил ея, и

^о Тут очевидный пропуск.

¹ Фраза испорчена.